

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 1 (130), с. 85–97.
Cherapovets State University Bulletin, 2026, no. 1 (130), pp. 85–97.

Научная статья
УДК 81-25
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-7>
<https://elibrary.ru/ojyhft>

Нагайбакский язык: от грамматического описания к образовательной системе

**Оксана Вячеславовна Дорфман¹, Наталья Викторовна Позднякова^{2✉},
Светлана Григорьевна Шулежкова³**

^{1,2,3}Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия

¹mandorffoks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8621-4189>

^{2✉}nvp2018@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>

³shulezkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>

Аннотация. В статье выявляются и подробно анализируются ключевые лингвистические лакуны, отсутствие которых становится барьером для создания полноценной учебно-методической базы. Определяются конкретные задачи для прикладных лингвистических исследований, решение которых рассматривается как необходимое условие для трансформации нагайбакского языка из объекта научного изучения в эффективный инструмент образования и культурной ревитализации.

Ключевые слова: нагайбаки, бесписьменный язык, кодификация, учебно-методический корпус, лексикография

Для цитирования: Дорфман О. В., Позднякова Н. В., Шулежкова С. Г. Нагайбакский язык: от грамматического описания к образовательной системе. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 1 (130), С. 85–97. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-7>; EDN: OJYHFT

The Nagaybak language: from grammatical description to educational system

Oksana V. Dorfman¹, Natalia V. Pozdnyakova^{2✉}, Svetlana G. Shulezhkova³

^{1,2,3}Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

¹mandorffoks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8621-4189>

^{2✉}nvp2018@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>

³shulezkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>

Abstract. The article identifies and analyzes the main linguistic lacunae, the absence of which becomes a barrier to developing a comprehensive educational and methodological framework. The authors define specific tasks for applied linguistic research, the solution of which is considered to be

© Дорфман О. В., Позднякова Н. В., Шулежкова С. Г., 2026

a necessary condition for transforming the Nagaybak language from an object of scientific study into an effective instrument of education and cultural revitalization.

Keywords: the Nagaybaks, nonliterate language, codification, learning and teaching support, lexicography

For citation: Dorfman O. V., Pozdnyakova N. V., Shulezhkova S. G. The Nagaybak language: from grammatical description to educational system. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 1 (130), pp. 85–97. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-7>; EDN: OJYHFT

Введение

Ярчайшая страница истории письменности народов России связана с языковой политикой СССР в первые годы строительства социализма. Советское государство, с одной стороны, унаследовало от Российской империи, а затем в ходе социалистического строительства присоединило национальный состав, представляющий в языковом плане «подавляющее большинство языковых семей мира в том первоначальном состоянии, в котором они вошли в общее пространство на этапе присоединения к России: это было огромное количество диалектного разнообразия»¹. С другой стороны, народы, имевшие письменность, отличались многовариантностью, продиктованной своеобразием их исторического развития и языковой политикой в царской России, где «официальная государственная концепция не основывалась на каком-либо национальном принципе. Население классифицировалось не по национальности, а прежде всего по вероисповеданиям <...> Большинство нехристианского населения включалось в категорию так называемых инородцев»². Отношение к языкам зависело от множества факторов: времени присоединения к России, степени освоения территории, религии, культурных особенностей того или иного народа, степени конфликтности в регионе. «Царская администрация мало обращала внимания на культурное развитие “инородцев”. Более активную роль в нем играла православная церковь, развивавшая миссионерскую деятельность <...> Переход в православие превращал эти народы в полноправных граждан империи»³.

Инициатором постепенной масштабной работы по привлечению к православию инородцев был член-корреспондент Императорской академии наук, профессор Казанской духовной академии Николай Иванович Ильминский, который, помимо религиозных целей, считал обязательным общее повышение грамотности – вплоть до обучения в университетах на родных языках. Поскольку абсолютное большинство инородцев «во времена активной просветительской деятельности Ильминского говорили на разных тюркских языках, он посчитал необходимым создать литературный вариант общетюркского языка применительно к Священному Писанию, который был бы понятен всем тюркоязычным инородцам. Овладев татарским языком и

¹ Базарова В. В. Языковые эксперименты и практика политических технологий в 1920–1930-х гг. // *Власть*. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-eksperimenty-i-praktika-politicheskikh-tehnologiy-v-1920-1930-h-gg> (дата обращения: 12.12.2025).

² Алпатов В. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва: КРАФТ+, ИВ РАН, 2000, С. 29.

³ Там же. С. 33.

использовав в качестве опоры общетюркский лексический фонд, Николай Иванович фактически разработал литературный вариант общетюркского языка, приспособленного для преподавания основ православия тюркоязычным инородцам»¹.

Поддержкой коренных языков народов, для которых создавались алфавиты, правда, на основе латиницы, развитием культуры и массового образования на нетитульных языках характеризовался и первый этап государственной языковой политики молодого Советского государства. С этой целью был организован Центральный комитет нового тюркского алфавита, а затем Всесоюзный центральный комитет нового алфавита, в состав которых входили виднейшие лингвисты того времени. «В процессе создания новых письменностей разрабатывались фонологические, теоретические и графические основы построения алфавитов, изучались диалектные базы младописьменных языков <...> Н. В. Юшманов, Р. О. Шор, Е. Д. Поливанов, А. А. Драгунов занимались изучением алфавитов с точки зрения соотношения фонетики и графики; Яковлев на базе лингвистически последовательно обоснованной теории фонем создал математическую формулу построения алфавита»². Одновременно разрабатывались системы орфографий для младописьменных языков, составлялись словари разных типов, создавались научные грамматики многих младописьменных языков на основе впервые подвергнутого детальному научному анализу огромного фактического материала.

С середины 1930-х годов языковая политика СССР поменяла курс на диаметрально противоположный: под эгидой борьбы с «буржуазным национализмом» латинские алфавиты были заменены на кириллические, обучение в национальных школах резко сократилось или вообще прекратилось, вместо политики коренизации была объявлена политика русификации. С развалом Советского Союза положение малых коренных народов ухудшилось: начиная с 1991 года исчезло несколько десятков языков. Реакцией на эту сверхактуальную проблему стало появления Постановления Правительства РФ от 09.02.2022, по которому 2022–2032 годы в стране объявлены «Международным десятилетием языков коренных народов».

Основная часть

На территории Челябинской области уже около трехсот лет компактно проживают нагайбаки, которые Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» были включены в число малых коренных народов Российской Федерации. Нагайбаки интересны тем, что в формировании их этноса принимали участие представители самых разных народностей – ногайцы, черкесы, казахи, арабы, татары,

¹ Шулежкова С. Г. Нагайбаки на пути к обретению письменности // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: сборник материалов международной научной конференции, Магнитогорск, 19–20 ноября 2025 года. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2025. С. 19–27.

² Островская А. И. Всесоюзный центральный комитет нового алфавита // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/089b.html> (дата обращения: 20.11.2025).

киргизы, чувашы, мордва, славяне. Цементирующим же фактором стали православие, принадлежность к казачьему сословию и своеобразный тюркский язык, существенно отличающийся от других тюркских языков, в том числе от татарского.

К сожалению, нагайбаков становится все меньше: на наших глазах происходит угасание этноса. По сведениям И. Р. Атнагулова, в 2002 г. в Челябинской области насчитывалось 9087 нагайбаков, в 2010 – 7679, а в 2020 уже 5343 человек¹. Помимо объективного процесса метисации и ряда социально-политических причин, способствовавших резкому сокращению малого коренного народа Южного Урала (непризнание социально-сословного статуса нагайбаков – казачества; прекращение существования православных казачьих школ, в которых дети нагайбаков обучались по учебникам, созданным Н. И. Ильминским для тюркоязычных инородцев; лишение юридического права фиксировать свою этничность в официальных документах), главным фактором утраты национальной идентичности является утрата природного языка, а отсутствие письменности ускоряет этот процесс. «Главное, что необходимо сделать для спасения этноса, учитывая его современное состояние, – внедрить письменность, которая бы соответствовала звуковой системе нагайбакского языка, и начать обучение нагайбакских детей языку их предков»². Серьезные подготовительные шаги в этом направлении уже сделаны коллективом Научно-исследовательской словарной лаборатории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, возглавляемым профессором С. Г. Шулежковой.

Осознавая сложность поставленной проблемы, обусловленной тем, что: несмотря на 300-летний «возраст» этноса, нагайбакский язык остался бесписьменным; молодое поколение фактически перестает говорить на родном языке; большинство современных ученых (историков, этнографов, тюркологов-лингвистов) не считают нагайбакский язык особым языком, нуждающимся в собственном алфавите и в особой азбуке; и при малой численности этноса и отсутствии литературной нормы, язык нагайбаков представляет собой совокупность нескольких диалектов – ученые через разработку блока лингвистических и учебно-методических трудов стараются помочь нагайбакам обрести письменность и тем самым дать им надежную опору для сохранения своей идентичности.

Результаты исследования

Вся научно-исследовательская деятельность членов коллектива была направлена на реализацию основной цели – создание лингвистической базы для внедрения письменности в жизнь исчезающего нагайбакского этноса. Работа шла в нескольких направлениях.

¹ Атнагулов И. Р. Динамика численности тюркских народов Челябинской области с середины XVIII в. до 2020 г. (к материалам для атласа народов Среднего и Южного Урала) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2025. № 4 (90). С. 229–247.

² Шулежкова С. Г. Нагайбаки на пути к обретению письменности // Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: сборник материалов международной научной конференции, Магнитогорск, 19–20 ноября 2025 года. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2025. С. 19–27.

Во-первых, развернулась активная деятельность по созданию нагайбакского лексико-фразеологического фонда и сбору фольклорных произведений (от колыбельных песен, детских считалок, скороговорок, загадок, сказок, легенд, пословиц и поговорок до частушек и молитв) во время экспедиций в поселки Нагайбакского района. Анализ объемного языкового материала, состоящего из фрагментов живой устной речи и самых разнообразных фольклорных произведений, позволил сделать главный вывод: принадлежа к тюркской языковой семье, нагайбакский язык обладает специфической звуковой системой, значительно отличающейся от татарской. Кроме того, язык малого народа содержит множество своеобразных слов и выражений, отражающих народные традиции и православное вероисповедание, нехарактерное для тюркоязычных народов.

Во-вторых, собранный лексико-фразеологический фонд вместе с аудиозаписями позволил магнитогорским ученым создать на базе кириллицы алфавит, состоящий из 31 буквы, 11 из которых обозначают гласные звуки, а 20 – согласные. Алфавит отражает характерные черты звуковой системы нагайбакского языка – отсутствие согласных [в], [ф], [х], [ц], [ч]; наличие всегда твердых гортанных согласных [ғ], [қ]; всегда мягкого [ж]; носового [ң], а также особых гласных переднего ряда [э], [ө], [ү], перед которыми и после которых парные нагайбакские согласные становятся полумягкими. Созданный алфавит полностью соответствует знаменитой математической формуле Н. Ф. Яковлева, что служит дополнительным доказательством его надежности.

В-третьих, сопоставительный анализ нагайбакского и русского языков был отражен в двуязычных трудах: в «Нагайбакско-русском словаре с грамматическими пометами»¹, «Русско-нагайбакском словаре на материале диалекта села Фершампенуаз»² и в «Русско-нагайбакском разговорнике»³ (при их издании был апробирован созданный алфавит). Эти лексикографические издания, с одной стороны, отражают современное состояние нагайбакского языка, а с другой – репрезентируют наиболее важные сферы жизни нагайбакского населения и его мировоззрения. Без этих книг невозможно было бы продолжать работу по внедрению письменности в практику обучения нагайбакскому языку: они должны стать базой для формирования норм орфографии и описания грамматической системы нагайбакского языка.

В-четвертых, было осуществлено первое научное описание фонетической и грамматической системы нагайбакского языка⁴. С опорой на записи живой разговорной речи носителей уникального тюркского языка в этой работе охарактеризованы его звуковой строй и основные части речи в сопоставлении с русской фонетической и грамматической системами. При характеристике морфологической системы

¹ Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами. Москва: Флинта, 2023. 276 с.

² Тряков И. Г., Шулежкова С. Г. Русско-нагайбакский словарь (по материалам диалекта села Фершампенуаз). Москва: Флинта, 2024. 232 с.

³ Шулежкова С. Г., Барышникова О. И. Русско-нагайбакский разговорник. Москва: ФЛИНТА, 2023. 252 с.

⁴ Шулежкова С. Г. Основы грамматики нагайбакского языка. Москва: Флинта, 2025. 100 с.

обозначены основные способы образования знаменательных частей речи, подробно описаны их грамматические категории и лексико-грамматические разряды.

В-пятых, подготовленная лингвистическая база позволила создать для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Нагайбакскую азбуку»¹, выполненную в нагайбакском народном стиле, с множеством детских стихов, с увлекательными сказками, скороговорками, загадками и другими детскими фольклорными произведениями, собранными во время экспедиций.

Наконец, в распоряжении учителей окажется учебно-методическое пособие², в котором представлена развернутая программа обучения нагайбакскому языку детей разных возрастов – от детсадовских групп до выпускных классов общеобразовательной школы. Уникальной особенностью пособия следует признать использование новейших достижений современных методик преподавания исчезающих языков и конкретных форм их применения на всех этапах освоения нагайбакского языка.

Работа по фиксации и описанию нагайбакского языка, долгое время существовавшего исключительно в устной форме, вступила в новую фазу. Публикация грамматики, словарей и разговорника создала необходимый научный фундамент. Следующим закономерным и социально востребованным шагом стала разработка образовательных программ, что сразу вывело на первый план не исследовательские, а дидактические задачи. Если лингвист описывает язык таким, каков он есть, то создатель образовательной программы и учебника должен решить, как этому языку учить, особенно когда речь идет о языке без письменной традиции и устоявшихся норм. Этот переход от описательной парадигмы к конструкторской высвечивает целый ряд системных лагун, заполнение которых требует целенаправленной работы именно лингвистов, но уже в новом, прикладном ключе.

Выявленные лагуны носят комплексный характер и затрагивают все уровни языка:

Фонетико-графический уровень: отсутствие кодифицированных норм произношения (орфоэпии) и детализированных правил письма (орфографии).

Текстовый уровень: критический дефицит дидактически организованных и лингвистически аннотированных текстов – как учебных, так и аутентичных.

Грамматический уровень: пробелы в системном описании синтаксиса, необходимого для развития навыков построения сложных высказываний.

Лексикографический уровень: отсутствие специализированных словарей, ориентированных на поэтапное усвоение лексики в школьном курсе.

Заполнение этих лагун является насущной необходимостью для обеспечения качества образовательного процесса. Рассмотрим их подробнее.

1. Фонетико-графический уровень

Первая фундаментальная лагуна лежит в области кодификации. Алфавит, созданный магнитогорским коллективом на основе кириллицы с добавлением специфических графем (э, ү, ө, ғ, қ, ж, ң), является разумным компромиссом между фоне-

¹ Осипова А. А., Михин А. Н., Шулежкова С. Г. Нагайбакская азбука. Москва: Флинта, 2025. 64 с.

² Дорфман О. В., Шулежкова С. Г. Обучение нагайбакскому языку в системе непрерывного образования: учебно-методическое пособие. Москва: Флинта, 2025. 112 с.

тической точностью и дидактической целесообразностью для билингвов, владеющих русским языком. Однако алфавит – лишь первый шаг: за ним стоит сложная задача осмысления фонетической системы как объекта преподавания.

Фонетика нагайбакского языка характеризуется рядом черт, чуждых русскоязычному учащемуся:

а) соотношение системы гласных переднего (и, ү, е, э, ө) и непреднего (ы, у, о, а, э) рядов и согласных, основанное на принципе не только внутрислогового, но и межслогового сингармонизма. Непонимание этого принципа может привести не только к орфоэпическим, но и к грамматическим ошибкам (например, неправильный выбор аффиксов при склонении именных частей речи и при спряжении глаголов);

б) артикуляция уникальных согласных (гортанных [ґ] и [к], всегда мягких [ж] и [щ] (последний заменяет русские [ч] и [ц]), специфического носового [ң]) требует специальной отработки;

в) позиционное изменение согласных: твердость / мягкость [л], полумягкость других согласных перед гласными переднего ряда – явление, не имеющее прямых аналогов в русском языке в таком системном виде.

Без четкого описания этих явлений формирование правильного произношения у учащихся будет стихийным и неточным. Для обучения устной речи необходим орфоэпический словарь или свод правил, который бы зафиксировал не только отдельные звуки, но и их поведение в потоке речи.

Следует помнить и про вариативность произношения. В живых диалектах (фершампенуазском, остроленском и др.) неизбежно существуют колебания (например, в реализации того же [э] или в степени мягкости согласных). Необходимо провести исследование и определить, какие варианты считать предпочтительными для формируемой учебной нормы. Особую сложность представляет произношение русизмов: адаптировать ли их полностью к нагайбакской фонетической системе ([п] вместо [ф]) или допустить колебания.

Системное описание интонационных контуров – задача фонетиста, но ее решение критически важно для школы: без него учитель не сможет научить естественной, смыслоразличительной речи. При отсутствии письменной традиции именно интонация во многом несет грамматическую и смысловую нагрузку (различия между утверждением, вопросом, восклицанием, выделение темы и ремы). Не менее важным представляется понимание ритмики для формирования беглого, естественного чтения и аудирования, предотвращая послоговое, «рубленое» произношение.

Без такого стандарта учитель вынужден ориентироваться на собственную идиолектную практику, что может привести к разнородности обучения и потенциальному закреплению диалектных или индивидуальных особенностей как «общепринятых».

Следующей задачей является создание свода орфографических правил:

а) слитное, дефисное и раздельное написание – одна из самых сложных областей орфографии. Лингвистам предстоит ответить, как писать сочетания существительных, выполняющих функцию определения; как оформлять послелого (а для этого требуется глубокий анализ грамматикализации таких сочетаний);

б) необходимо ввести и обосновать правила, регулирующие использование прописных букв. Для устного языка это понятие отсутствует, а на письме формирует важный культурный навык;

в) требуется создание единых принципов транскрипции слов. Необходимо решить вопрос о допустимости / недопустимости сохранения написания заимствованных слов, которые полностью ассимилировались. Такой выбор имеет идеологическое и практическое значение.

Эти нормы не могут быть выведены чисто умозрительно. Они должны быть апробированы на текстовом материале и обсуждены с педагогическим и этническим сообществом, так как орфография – это всегда социальный договор.

2. Текстовый уровень

Вторая критическая лакуна – отсутствие достаточного корпуса дидактически и лингвистически адаптированных текстов. Имеющийся материал (фольклорные записи, лексические коллекции) бесценен, но для построения системного урока непригоден в сыром виде. Поэтому лингвистам предстоит кропотливая работа по авторскому созданию и адаптации текстов. Такая работа требует владения не только языком, но и принципами педагогического дизайна.

Для начальной школы (1–4 классы) необходимы микротексты и диалоги объемом 3–5 предложений, построенные на строго контролируемой лексике (первые 300–500 слов) и грамматике (базовые падежи, настоящее время глагола). Это могут быть комиксы, сценки из жизни семьи, описания погоды. Задача лингвиста – обеспечить их абсолютную грамматическую корректность и естественность, что при отсутствии речевой традиции сложно.

Для основной школы (5–9 классы) требуются связные повествования и описания (100–300 слов), которые поэтапно вводят новую лексику и усложняют грамматику. Особую ценность представляют тематические тексты-иллюстрации: текст о традиционной свадьбе, насыщенный глаголами и специальной лексикой; описание природного цикла с использованием времен глагола; рассказ, где ключевую роль играют причастные обороты как определения для описания персонажей.

Необходим достаточно разнообразный набор учебных текстов, позволяющих произвести отработку одной грамматической темы (например, текст, где большинство существительных стоит в исходном падеже, или диалог, построенный на вопросительных формах).

Параллельно требуется глубокая лингвистическая и культурологическая обработка существующих фольклорных и разговорных записей:

- транскрибирование и перевод (точная запись аудиоматериалов единым алфавитом с подстрочным и литературным переводом);
- аналитическая работа по подготовке лингвистического комментария, в котором необходимо объяснить архаизмы, диалектизмы, нестандартные или устаревшие грамматические формы, этимологию непонятных слов, – без этого фольклорный текст останется для ученика красивой, но малопонятной загадкой;
- культурологический комментарий: разъяснение реалий, обрядового контекста, исторических аллюзий (такой аннотированный корпус станет не только источ-

ником для чтения, но и основой для исследовательских проектов учащихся, связывая язык с историей и этнографией).

3. Грамматический уровень

В книге «Основы грамматики нагайбакского языка» предмет описания грамматики был ограничен только морфологией, что вполне объяснимо для первого опыта осмысления грамматической системы бесписьменного языка. Однако для средней школы эмпирического наблюдения за синтаксическими конструкциями, например, в пословицах, недостаточно. Необходима систематизация синтаксиса, и не путем механического переноса моделей русского языка, а путем индуктивного обобщения на основе расширяющегося корпуса оригинальных связных текстов, включая и вновь создаваемые. Но «на фоне тех достижений, которые известны лингвистической науке по диахронному изучению фонетики, лексики и морфологии, исследование синтаксического строя бесписьменных и младописьменных языков отстает настолько, что его современное состояние можно считать белым пятном в науке. Одной из главных причин создавшегося положения по данной проблематике следует считать отсутствие выработанных методов и приемов исследования синтаксиса бесписьменных и младописьменных языков в сравнительно-историческом аспекте»¹. Согласимся с Ю. В. Андугановым, что проблемы, возникающие при изучении синтаксиса бесписьменных или младописьменных языков, «можно считать универсальными»: полное отсутствие теоретических лингвистических работ по нагайбакскому языку; отсутствие памятников письменности, способных более или менее полно отразить состояние синтаксического строя; изменчивость лексического состава моделей синтаксических структур, объясняющаяся языковыми контактами бесписьменного языка. Главная же проблема заключается в том, что в устной речи синтаксис часто фрагментарен, опирается на контекст и интонацию, а для школы нужны модели полных, развернутых предложений. Поэтому работа лингвиста носит в значительной степени реконструктивно-моделирующий характер.

Необходимо выявить и описать модели простого распространенного предложения с учетом агглютинативного строя: способы выражения подлежащего и сказуемого, позиции неизменяемого определения и др. Одной из самых сложных задач на данном уровне является классификация средств связи в сложных предложениях: требуется выявить все возможные союзы (исконные и заимствованные), описать их функции. Особого внимания заслуживают бессоюзные связи, которые преобладают в устной речи, но для развития письменной речи учащихся необходимо понимать, как их можно формализовать. Ключевая роль здесь отводится интонационному анализу записей живой речи.

Еще один вектор исследований – порядок слов как грамматическое и смысловое средство. В языке с развитой падежной системой порядок слов относительно свободен и служит для актуального членения (тема-рема). Описание этих правил необхо-

¹ Андуганов Ю. В. Сравнительно-историческое изучение синтаксиса бесписьменных и младописьменных языков // Вестник ЮГУ. 2005. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-istoricheskoe-izuchenie-sintaksisa-bespismennyh-i-mladopismennyh-yazykov> (дата обращения: 20.12.2025).

димо для обучения смысловому выделению, переводу логического ударения с русского языка на нагайбакский.

Таким образом, лингвист, работающий над синтаксисом нагайбакского языка для школы, должен выступать не только как регистратор, но и как аналитик, выявляющий системные возможности языка для выражения сложных смыслов, которые могут быть не в полной мере реализованы в повседневном устном дискурсе, но необходимы для образованного носителя.

4. Лексикографический уровень

Созданные магнитогорскими учеными словари – важнейший первый шаг на пути создания лингвистической базы бесписьменного нагайбакского языка. Следующий этап – создание специализированных учебных словарей, которые станут инструментами обучения.

Для каждого года обучения необходимы тематические словари-минимумы: лексические списки (200–300 слов) по актуальным темам (семья, школа, природа, традиции). Их составление требует учета не только частотности, но и дидактической целесообразности (например, в теме «Семья» важно дать наименования не только прямых родственников, но и термины свойства).

Для обучения необходим школьный толковый словарь на нагайбакском языке с простыми, ясными дефинициями, составленными с учетом словарного запаса учащегося, и обязательными контекстуальными примерами. Его создание – серьезный вызов, так как требует развития метаязыка для толкования на самом нагайбакском языке.

Ключевым инструментом для развития речи, обогащения лексикона и обучения стилистическому выбору является словарь синонимов и антонимов. Необходимо выявить и систематизировать синонимические ряды, учитывая стилистические и семантические оттенки в значениях их элементов.

Должен быть разработан вариант школьного фразеологического словаря с культурологическим комментарием, который поможет понять менталитет малого коренного народа Южного Урала. Каждая идиома нуждается не только в переводе, но и в разъяснении ее происхождения, культурного кода, который в ней зашифрован.

Эти издания должны быть не просто перечнями слов, а инструментами для активной речевой деятельности, что требует от лексикографов понимания педагогических задач.

Выводы

Разработка программ непрерывного дополнительного обучения нагайбакскому языку для начального, среднего и старшего звена общеобразовательной школы выступает не как итог, а как катализатор нового этапа лингвистической работы. Она четко обозначила разрыв между имеющимся фундаментальным описанием и потребностями образовательной практики. Заполнение выявленных лакун – задача комплексная, междисциплинарная, но в основе ее лежит именно лингвистическая компетенция.

Ученым-лингвистам теперь предстоит выступить в роли «инженеров» языкового образования: они должны не только анализировать и описывать, но и конструиро-

вать – нормы произношения и письма, создавать учебные тексты разных жанров, упражнения, словарные статьи, модели синтаксических конструкций. Эта работа требует тесного сотрудничества с методистами, педагогами и носителями языка. Успех этой деятельности определит, сможет ли нагайбакский язык из объекта лингвистического исследования и факультативного школьного предмета превратиться в полноценное средство познания, общения и культурной самоидентификации для молодого поколения нагайбаков. Создание учебно-методического комплекса станет следующим логическим шагом, но его качество, эффективность и способность увлечь обучающихся будут напрямую зависеть от того, насколько полно и профессионально будут заполнены описанные лингвистические лакуны.

Список литературы / References

Алпатов В. *150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. Москва: КРАФТ+, ИВ РАН, 2000. 224 с.

Alpatov V. *150 languages and politics: 1917–2000. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space*. Moscow: KRAFT+, IV RAN, 2000, 224 p. (In Russ.)

Андуганов Ю. В. Сравнительно-историческое изучение синтаксиса бесписьменных и младописьменных языков. *Вестник ЮГУ*, 2005, № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-istoricheskoe-izuchenie-sintaksisa-bespismennyh-i-mladopismennyh-yazykov> (дата обращения: 20.12.2025).

Anduganov Yu. V. Comparative historical study of the syntax of nonliterate languages and languages with a recent system of writing. *Yugra State University Bulletin*, 2005, no. 1 (1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-istoricheskoe-izuchenie-sintaksisa-bespismennyh-i-mladopismennyh-yazykov> (accessed: 20.12.2025). (In Russ.)

Атнагулов И. Р. Динамика численности тюркских народов Челябинской области с середины XVIII в. до 2020 г. (к материалам для атласа народов Среднего и Южного Урала). *Проблемы истории, филологии, культуры*, 2025, № 4 (90), с. 229–247.

Atnagulov I. R. Dynamics of the number of Turkic peoples of Chelyabinsk Region from the middle of the 18th century to 2020 (To the materials for the Atlas of the Peoples of the Middle and Southern Urals). *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2025, no. 4 (90), pp. 229–247. (In Russ.)

Базарова В. В. Языковые эксперименты и практика политических технологий в 1920–1930-х гг. *Власть*, 2009, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-eksperimenty-i-praktika-politicheskikh-tehnologiy-v-1920-1930-h-gg> (дата обращения: 12.12.2025).

Bazarova V. V. Language experiments and practice of political technologies in the 1920–1930s. *The Authority*, 2009, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-eksperimenty-i-praktika-politicheskikh-tehnologiy-v-1920-1930-h-gg> (accessed: 12.12.2025). (In Russ.)

Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. *Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами*. Москва: Флинта, 2023. 276 с.

Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. *Nagaybak-Russian dictionary with grammatical labels*. Moscow: Flinta, 2023. 276 p. (In Russ.)

Дорфман О. В., Шулежкова С. Г. *Обучение нагайбакскому языку в системе непрерывного образования*. Москва: Флинта, 2025. 112 с.

Dorfman O. V., Shulezhkova S. G. *Teaching the Nagaybak language in the continuous learning system*. Moscow: Flinta, 2025. 112 p. (In Russ.)

Осипова А. А., Михин А. Н., Шулежкова С. Г. *Нагайбакская азбука*. Москва: Флинта, 2025. 60 с.

Osipova A. A., Mikhin A. N., Shulezhkova S. G., *The Nagaybak alphabet*. Moscow: Flinta, 2025. 60 p. (In Russ.)

Островская А. И. Всесоюзный центральный комитет нового алфавита. *Лингвистический энциклопедический словарь*. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/089b.html> (дата обращения: 20.11.2025).

Ostrovskaya A. I. All-Union Central Committee of the new alphabet. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Available at: <https://tapemark.narod.ru/les/089b.html> (accessed: 20.11.2025). (In Russ.)

Теряков И. Г., Шулежкова С. Г. *Русско-нагайбакский словарь (по материалам диалекта села Фершампенуаз)*. Москва: Флинта, 2024. 232 с.

Teriakov I. G., Shulezhkova S. G. *Russian-Nagaybak dictionary (based on the materials from the dialect of the village of Fershampenoise)*. Moscow: Flinta, 2024. 232 p. (In Russ.)

Шулежкова С. Г. Нагайбаки на пути к обретению письменности. *Русский язык и языки народов России: проблемы взаимодействия, перспективы развития: сборник материалов международной научной конференции, Магнитогорск, 19–20 ноября 2025 года*. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2025, с. 19–27.

Shulezhkova S. G. The Nagaybaks on the way to acquiring the system of writing. *The Russian language and the languages of the peoples of Russia: problems of interaction, prospects for development: Proceedings of the international scientific conference, Magnitogorsk, November 19–20, 2025*. Magnitogorsk: Izdatel'stvo Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova, 2025, pp. 19–27. (In Russ.)

Шулежкова С. Г. *Основы грамматики нагайбакского языка*. Москва: Флинта, 2025. 100 с.

Shulezhkova S. G. *Fundamentals of grammar of the Nagaybak language*. Moscow: Flinta, 2025. 100 p. (In Russ.)

Шулежкова С. Г., Барышникова О. И. *Русско-нагайбакский разговорник*. Москва: Флинта, 2023. 252 с.

Shulezhkova S. G., Baryshnikova O. I. *Russian-Nagaybak phrasebook*. Moscow: Flinta, 2023. 252 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Оксана Вячеславовна Дорфман – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-8621-4189>, mandorffoks@yandex.ru, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Oksana V. Dorfman** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

<https://orcid.org/0000-0001-8621-4189>, mandorffoks@yandex.ru, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin pr., 455000 Magnitogorsk, Russia).

Наталья Викторовна Позднякова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>, nvp2018@bk.ru, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Natalia V. Pozdnyakova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>, nvp2018@bk.ru, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin pr., 455000 Magnitogorsk, Russia).

Светлана Григорьевна Шулежкова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>, shulezkova@gmail.com, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Svetlana G. Shulezhkova** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>, shulezkova@gmail.com, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin pr., 455000 Magnitogorsk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 25.10.2025; Approved after reviewing 12.01.2026; Accepted for publication 26.01.2026.